

Литература

1. Березин Д.А. Стоимость пожизненной ренты / Д.А. Березин // Нотариус. 2017. № 3. С. 11–15.
2. Гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 2 / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 928 с.
3. Жарский Д.П. Оценка имущества: все, что необходимо знать собственнику. Подготовлено специалистами экспертной группы VETA / Д.П. Жарский, И.П. Жарский, А.А. Терентьев. М. : Редакция «Российской газеты», 2016. 143 с.
4. Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. доп. М. : Институт новой экономики, 2008. 1152 с.

Природа доли в праве общей долевой собственности*

В статье автор анализирует основные концепции, объясняющие природу доли в праве общей долевой собственности: 1) концепцию доли в праве; 2) концепцию реальной доли имущества; 3) концепцию доли в стоимости; 4) концепцию идеальной доли вещи. Подробно описывая положительные и отрицательные стороны каждой из них, автор отмечает, что ни одна из них не может претендовать на роль ведущей. Основная причина — оторванность взглядов на долю от взглядов на другие особенности отношений общей собственности. Данное обстоятельство подталкивает к созданию новой концепции, которая рассматривала долю как самостоятельный объект гражданских прав, дающий право на управление общей вещью, что делает ее природу схожей с природой акции.

Ключевые слова: собственность, право собственности, общая собственность, доля в праве, реальная доля, доля стоимости, идеальная доли.

In the article the author analyzes the basic concepts explaining the nature of a share in the common ownership: 1) the concept of a share in a right; 2) the concept of real share in property; 3) the concept of a share in a value; 4) the concept of the ideal proportion of things. Describing in detail the positive and negative aspects of each of them, the author notes that none of them can claim to be

the leading one. The main reason is the isolation of views on the share from views on other features of the common property relations. This fact pushes to the creation of a new concept, which considered the share as an independent object of civil rights, giving the right to manage the common property, which makes its nature similar to the nature of the share in authorized capital stock.

Keywords: property, right of ownership, common ownership, share in a right, real share in property, share in a value, ideal proportion of things.

Одной из отличительных характеристик отношений общей собственности является присутствие в них особого объекта, который в законе именуется «доля в праве общей долевой собственности». Без объяснения природы доли невозможно составление картины общей собственности. Попытки обосновать природу доли начались чуть ли не с момента появления общей собственности, но на сегодняшний день мы имеем лишь множество конкурирующих подходов, которые только вносят смуту в понимание исследуемых отношений. Для приближения к разгадке необходим краткий обзор основных концепций, объясняющих природу доли, а их можно выделить четыре: 1) концепция доли в праве; 2) концепция реальной доли имущества; 3) концепция доли в стоимости; 4) концепция идеальной доли вещи.

На первое место мы поставили **концепцию «доли в праве»** как разделяемую законодателем и наиболее широко представленную в учебной и иной литературе. Еще Г. Дернбург¹ писал, что делится не вещь, а право. Деление это происходит не по содержанию, а по объему. В современном учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова² указано, что «между участниками общей собственности в период ее существования делится не вещь в

* THE NATURE OF A SHARE IN THE JOINT SHARED OWNERSHIP RIGHT

Zarubin Aleksey V.
Judge of the Twenty-First Commercial Court
of Appeal
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

¹ Пандекты: Вещное право / пер. с нем. Т. 2 (Т. 1: Ч. 2) / Дернбург Г.; под ред. Мейендорф А.Ф.; пер.: Блох А.Ю., Гальперн А.Я.; соавт.: Бирман И. 6-е изд., испр. СПб. : Гос. тип., 1905. С. 72.

² Российское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М., 2011. С. 275 (автор главы — Е.А. Суханов).

натуре (которая юридически всегда составляет единое целое), а право на нее». Как бы предвидя вопрос о том, а что делится конкретно, Е.А. Суханов отвечает, что каждый из собственников получает право на сопользование, совладение и сораспоряжение всей вещью, то есть часть общего права собственности. В конечном итоге это означает ограничение осуществления права собственности одного собственника в интересах других собственников.

Итак, сторонники концепции доли в праве полагают, что их подход наиболее точно описывает природу доли, так как позволяет сохранить вещь в качестве единого объекта права общей собственности и одновременно распространить право собственности каждого участника на всю вещь. При этом они рассматривают долевую собственность как вид ограниченного права собственности.

Критики подобного подхода считают, что концепция доли в праве не дает четкого представления о том, как может «выглядеть» доля в праве, ведь вообще-то право неделимо. В связи с этим характерно высказывание Г.Ф. Шершеневича о том, что «...право собственности неделимо само по себе, а представление о доле права лишено всякой юридической определенности. В действительности — право одно и принадлежит нераздельно всем субъектам, оно распространяется на всю вещь»³. К нему присоединяется Л.М. Минкина, которая говорит, что делиться может объект, имеющий количественную характеристику. Право же собственности не может быть больше или меньше. Его изменения носят исключительно качественный характер⁴. Кроме того, противники рассматриваемой концепции обращают внимание, что доля в праве общей долевой собственности может быть отчуждена. В связи с этим возникает вопрос, что же является объектом отчуждения. Как заметил О.Г. Козыменко, «...вопрос, на который не дает ответ теория доли в праве, — это конструкция правонаделения: современное гражданское право не допускает возможности отчуждения вещного права без отчуждения вещи»⁵.

Полагаем, следует согласиться с тем, что право собственности нельзя разделить, а потому невозможно представить 1/3 доли права. Если и представить себе такую ситуацию, то непонятно, чем лучше 2/3 доли права общей собственности, чем — 1/3. Как верно подметил С.Э. Арзиани, «...субъективные права всех собственников не зависят от размера «доли в праве», хотя именно в этом и должно было бы проявляться значение «доли в праве» как результате деления, раздробления права собственности, если бы указанное значение имело под собой реальную почву. От размера доли зависит лишь

размер имущественных притязаний»⁶. На утрату смысла определения размера доли, если исходить из того, что доля — часть права, указывает также Р.П. Мананкова⁷. Она напоминает, что сторонники концепции «доли в праве» считают долю показателем стесненности в праве, но в таком случае нет смысла определять размер стесненности в каких-либо величинах (1/3 или 30% стесненности и т.п.).

Упоминание о концепции «реальной доли» мы встретили у Р.П. Мананковой, которая понимает под ней фактически предоставленную тому или иному собственнику часть общего имущества. По мнению указанного выше ученого, при таком положении дел сохраняются и общая собственность, и взаимные отношения участников. Впрочем, она сама указывает и на слабое место этой теории: «...понятие реальная доля в указанном смысле имеет ограниченное значение, оно используется лишь в тех случаях, когда имеется практическая возможность предоставить участнику общей долевой собственности определенную часть общего имущества в пользование»⁸. В конечном счете Р.М. Мананкова более склонилась к концепции «доли в стоимости».

Есть свои сторонники у концепции реальной доли и в наши дни. Пищу для размышлений им дает современное законодательство. Например, согласно ч. 2 ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. Отсюда предположение Р.В. Украинского о том, что «использованное законодателем выражение «доля в праве» некорректно и следует говорить о праве на долю в имуществе, находящемся в общей долевой собственности, а не о «доле в праве общей долевой собственности»⁹.

Концепция реальной доли подвергается заслуженной критике в учебной и научной литературе. Так, в одном из учебников гражданского права отмечается, что признание права собственности на конкретную часть имущества влечет исчезновение единого объекта права общей собственности, а вслед за ним и отношений общей собственности¹⁰. Схожие доводы приводятся и в научной литературе¹¹. Что касается ссылок авторов теории реальной доли на закон, то они не уместны. Как правило, о доле в имуществе речь идет при разделе и выделе,

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. 11-е изд. М., 1914. С. 359.

⁴ Минкина Л.М. Право общей долевой собственности: понятие и особенности осуществления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Самара, 2004. С. 95.

⁵ Козыменко О.Г. Модели общей собственности по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Ростов н/Д., 2006. С. 28.

⁶ Арзиани С.Э. Право общей собственности социалистических организаций в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Одесса, 1983. С. 26.

⁷ Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Томск, 1970. С. 20.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ Цит. по: Козлов Р.П. Правовое регулирование общей долевой собственности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2008. С. 55.

¹⁰ Российское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 275 (автор главы — Е.А. Суханов).

¹¹ См., например: Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 25.

т.е. тогда, когда выделяется имущество в натуре в размере, соответствующем доле.

Неубедительно объяснение существования «реальной доли» предоставлением владения частью общего имущества. На самом деле принадлежность доли на праве собственности не означает автоматического предоставления части имущества во владение. Например, право собственности может быть установлено на такую ничтожно малую долю в праве общей собственности, которой не соответствует часть имущества в натуре.

Теория «доли в стоимости вещи» является одной из самых древних. О ее существовании упоминает еще Г. Дернбург¹², однако истоки этой концепции ищут еще ранее — в римском частном праве. Как утверждает М.В. Зимелева, «...осуществление права общей собственности производилось в Риме согласно положению, гласившему, что можно в долях присваивать выгоды, но нельзя пользоваться по долям (*frui quidem pro parte possumus, uti non possumus*)»¹³.

В дореволюционный период наиболее авторитетным сторонником концепции доли в стоимости был Г.Ф. Шершеневич, который писал, что «...право каждого из собственников в отдельности имеет своим объектом только долю ценности вещи»¹⁴. Его мнение разделял К. Анненков: «...Несколько лиц являются обладателями этого права на одно и то же имущество так, что каждому из них принадлежит право только на идеальную долю стоимости или ценности его»¹⁵. Правда, в другом месте К. Анненков более склонялся к мысли, что каждый из участников права общей долевой собственности может распоряжаться только идеальной частью вещи¹⁶. Колебался и Ю.С. Гамбаров. Он, начиная описывать проблему с точки зрения концепции «идеальной доли», в конечном итоге приходил к концепции «доли в стоимости»¹⁷.

В советские годы активным приверженцем рассматриваемого подхода была Р.П. Мананкова. Свою позицию она обосновывала тем, что природа вещи обусловлена ее материальными свойствами, извлекая которые человек удовлетворяет свои потребности. Что касается непосредственно доли, то она выражает соотношение вклада сособственников к стоимости вещи в целом, оставаясь абстрактной величиной¹⁸. Здесь мог бы возникнуть вопрос, а что же является предметом сделки по отчуждению

доли, если доля — показатель стоимости (вклада). Вероятно, предвидя подобное возражение, Р.П. Мананкова указывает, что распоряжение долей и есть распоряжение вкладом в его стоимостном выражении¹⁹. Обоснованность именно такого подхода к определению природы доли Р.П. Мананкова видит в четком понимании взаимосвязи теоретического понятия доли с реально существующими общественными отношениями и удобстве способа определения размера доли.

Теория доли в стоимости нашла множество возражений в науке гражданского права. К примеру, Г. Дернбург²⁰, который один из первых описал ее, полагал, что ценность не является самостоятельным объектом, а потому не может быть подвержена разделу. К критикам этой концепции относился также О.С. Иоффе. Как он верно подметил, данный подход основывается на присвоении стоимости, в связи с этим не понятно, кому принадлежит вещь²¹. Полагаем, что доля в стоимости не может существовать без вещи. В этом случае либо необходимо устанавливать отдельное правомочие в отношении вещи, либо, как правильно отметил Р.П. Козлов, признать, что под долей в стоимости имеется в виду доля в вещи²².

Существует предположение, что право общей собственности возникло благодаря рабовладельческому строю Древнего Рима. Дело в том, что рабы выступали довольно распространенным объектом гражданских правоотношений, и нередко случалось так, что один раб оказывался принадлежащим на праве собственности нескольким лицам. Очевидно, что он не мог быть разделен в натуре, поэтому сособственникам требовались правовые механизмы, позволявшие бы совместно пользоваться, владеть и распоряжаться таким специфическим объектом. Поскольку римские юристы отличались тем, что осторожно относились к действующему праву и не всегда могли изменить его, они старались втискивать новое в известное старое. В итоге они соорудили фикцию принадлежности сособственникам «невыделенных долей» (концепция «идеальной доли вещи»).

Наибольшее распространение теория идеальной доли вещи получила в дореволюционной науке гражданского права. Ее сторонники полагали, что вещь, находящаяся в общей долевой собственности, делится на такие маленькие части, каждую из которых нельзя ни увидеть, ни выделить. Именно эти, существующие лишь мысленно, части и являются объектом права собственности каждого из участников. К примеру, Д.И. Мейер писал: «...В каждой материальной частичке вещи, подлежащей общему праву собственности, стекается право

¹² Пандекты: Вещное право / пер. с нем. Т. 2 (Т. 1: Ч. 2) / Дернбург Г.; под ред. Мейендорф А.Ф.; пер.: Блох А.Ю., Гальперн А.А.; соавт.: Бирман И. С. 71.

¹³ Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. Часть первая // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 198–234.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 359.

¹⁵ Анненков К. Начала русского гражданского права. Выпуск первый. СПб., 1900. С. 105.

¹⁶ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 2. Права вещные. СПб., 1895. С. 75.

¹⁷ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Часть особенная. Вещное право. СПб., 1909. С. 178–179.

¹⁸ Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 105.

¹⁹ Там же. С. 109.

²⁰ Пандекты: Вещное право / пер. с нем. Т. 2 (Т. 1: Ч. 2) / Дернбург Г.; под ред. Мейендорф А. Ф.; пер.: Блох А.Ю., Гальперн А.А.; соавт.: Бирман И. С. 71.

²¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 455.

²² Козлов Р.П. Указ. соч. С. 60–61.

собственности всех сохозяев; но если в каждом атоме каждому сохозяину принадлежит известная идеальная доля, то эта доля принадлежит сохозяину и в целой вещи»²³. При этом приверженцы теории идеальной доли вещи, к примеру, тот же Д.И. Мейер²⁴, отдельно оговаривали, что принадлежность мысленной части вещи не означает принадлежности соответствующей ей индивидуально-определенной материальной части общего имущества.

Несмотря на довольно солидную поддержку в научных кругах, концепция идеальной доли вещи подвергается критике. Во-первых, отмечает Г.Ф. Шершеневич²⁵, «право на долю» нельзя увязать с вещью, поскольку невозможно определить ее (доли) границы. Кроме того, вещь делится материально, а не мысленно. Во-вторых, продолжает Е.А. Суханов²⁶, наделение конкретного сособственника правом на часть вещи, пусть даже идеальную, ведет к исчезновению общей собственности.

Итак, ни одна из представленных концепций не дает нам представления о принципах, по которым живут отношения общей собственности, и причина

здесь не в деталях, а в более глобальном: нет связи между теми отличительными чертами общей собственности, которые, собственно, определяют ее суть (объект, субъекты, доля и внутренние отношения). По этой причине от концепции доли необходимо переходить к концепции построения отношений общей собственности в целом, которая могла бы нанизать все отличительные черты на одну нить. Такая концепция могла бы основываться на том, что право собственности на вещь одно и принадлежит коллективу собственников. Каждому из участников принадлежит не часть чего-то (вещи или права), а вполне цельный и самостоятельный объект, хоть и именуемый «доля». Принадлежность доли дает удовлетворение за счет наделения владельца правами управления общей вещью. Данный подход сохраняет исключительность права собственности как в отношении вещи, так и в отношении доли. Подобная архитектура уже известна нам по корпорациям. К примеру, вещь принадлежит хозяйственному обществу, а оно, в свою очередь, контролируется участниками, которым принадлежат акции, как вполне самостоятельные объекты гражданских прав.

Зарубин Алексей Валентинович,
судья Двадцать первого арбитражного
апелляционного суда,
кандидат юридических наук, доцент
a.v.zarubin@yandex.ru

²³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 326.

²⁴ Там же. С. 326.

²⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 358.

²⁶ Российское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. С. 275 (автор главы — Е.А. Суханов).

Литература

1. Анненков К. Начала русского гражданского права. Вып. 1 / К. Анненков. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 237 с.
2. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 2: Права вещные / К. Анненков. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. 670 с.
3. Арзиани С.Э. Право общей собственности социалистических организаций в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / С.Э. Арзиани. Одесса, 1983. 221 с.
4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Часть особенная. Вещное право / Ю.С. Гамбаров. СПб., 1909.
5. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. Часть первая / М.В. Зимелева // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 198–234.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. М. : Юридическая литература, 1967. 494 с.
7. Козлов Р.П. Правовое регулирование общей долевой собственности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Р.П. Козлов. М., 2008. 179 с.
8. Козьменко О.Г. Модели общей собственности по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Козьменко. Ростов н/Д., 2006. 221 с.
9. Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук / Р.П. Мананкова. Томск, 1970. 265 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. 3-е изд. СПб. : Н. Тиблен, 1864. 790 с.
11. Минкина А.М. Право общей долевой собственности: понятие и особенности осуществления. : дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Минкина. Самара, 2004. 200 с.
12. Пандекты: Вещное право / пер. с нем. Т. 1: Ч. 2 / Г. Дернбург; под ред. А.Ф. Мейендорф; пер.: А.Ю. Блох, А.Я. Гальперн; соавт. И. Бирман. 6-е изд., испр. СПб. : Гос. тип., 1905. 376 с.
13. Российское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М. : Статут, 2011. 956 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г.Ф. Шершеневич. 11-е изд. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1914. 483 с.